ИОАН ЛОДБРОК

ТЫСЯЧА РАЗ СПОКОЙНОЙ НОЧИ

18+

Иоан Лодброк

Тысяча раз спокойной ночи

«Автор»
2026

Лодброк И.

Тысяча раз спокойной ночи / И. Лодброк — «Автор», 2026

Что, если однажды тебе придёт письмо от человека, которого ты предпочёл бы навсегда забыть?Иоан получает известие о смерти Роберта Смита — человека, превратившего его школьные годы в кошмар. Но вместе с известием приходит письмо. Исповедь, которую Иоан никогда не просил и к которой совершенно не готов.В центре этой истории — Роберт, привыкший внушать страх окружающим, и загадочная девушка по имени Айша, которая не боится заглянуть туда, куда он сам страшится смотреть.Их встреча становится началом болезненного путешествия через страх, жестокость, стыд и любовь.Но чем дальше Иоан погружается в чужие воспоминания, тем труднее становится понять, чью историю он читает на самом деле.«Тысяча раз спокойной ночи» — психологическая история о чувствах, которые мы пытаемся похоронить, и воспоминаниях, от которых невозможно убежать.

© Лодброк И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВЕСТНИК 6
ГЛАВА ВТОРАЯ. СОПРОТИВЛЕНИЕ 10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЧУЖОЙ СТРАХ 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Иоан Лодброк
Тысяча раз спокойной ночи

ИОАН ЛОДБРОК
ТЫСЯЧА РАЗ СПОКОЙНОЙ НОЧИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВЕСТНИК

Я сидел за барной стойкой, потягивая какую-то обжигающую смесь и закусывая её сигаретой «Красный Мальборо». Вечер ничем не отличался от десятков других. Бармен неспешно натирал стаканы, за моей спиной раздавались приглушённые разговоры, а в зеркале напротив отражалось лицо человека, которому давно наскучило собственное общество.

— Вы Иоан?

Я обернулся не сразу.

Передо мной стояла молодая девушка, на вид чуть старше двадцати. Светло-зелёные медицинские брюки, небрежно собранные волосы, бахилы, которые она, по всей видимости, забыла снять. В руках она держала несколько исписанных листов.

— Смотря кто спрашивает, — ответил я, стряхнув пепел.

— Я из городской поликлиники номер пять. Мне нужно передать вам кое-что.

— Неужели? И что же?

Она взглянула на листы, словно ещё раз проверяя написанное.

— Вчера скончался один из наших пациентов. Среди его вещей нашли письмо, адресованное вам.

Я усмехнулся.

— Боюсь, вы ошиблись. Никто из моих знакомых не собирался умирать. По крайней мере, меня об этом не предупреждали.

Девушка не оценила шутку.

— Его звали Роберт Смит.

Я медленно опустил сигарету.

Роберт Смит.

Бывают имена, которые забываются вместе с лицами. А бывают такие, что достаточно услышать однажды — и годы, отделяющие тебя от прошлого, вдруг перестают существовать. Я помнил Роберта слишком хорошо. Его короткие кудрявые волосы, почти чёрные глаза, широкие плечи. Помнил, как он смеялся, как говорил, как проходил мимо моей парты. И особенно хорошо помнил собственное молчание.

— Вы его знали? — спросила девушка.

Я посмотрел на неё.

— К сожалению.

Она слегка нахмурилась, но ничего не сказала.

А я уже был далеко отсюда.

Школьный коридор. Звонок на перемену. Гул голосов. Я иду вдоль стены, прижимая к груди учебники. Позади слышится знакомый смех.

— Иоан!

Я делаю вид, что не слышу.

Шаги приближаются.

Удар ладонью по затылку.

И снова смех.

Я помню, как хотел обернуться. Как представлял, что однажды остановлюсь и отвечу ему. Но так ни разу и не остановился.

— Иоан?

Голос девушки вернул меня к барной стойке. Я обнаружил, что всё это время сжимал сигарету между пальцами.

— Да, — произнёс я. — Я его знал.

— Тогда, пожалуйста, заберите письмо. Он просил передать его именно вам.

Я взглянул на исписанные листы.

— Странно.

— Что именно?

— Что из всех людей на свете он вспомнил обо мне.

Она не ответила.

Я потянулся к стакану и допил остатки.

— Значит, умер?

— Вчера.

Я ожидал почувствовать что-нибудь приятное. Облегчение, например. Или хотя бы удовлетворение от мысли, что человек, некогда превративший мои школьные годы в кошмар, больше никому не причинит вреда. Но ничего подобного не произошло. Я лишь смотрел на письмо, пытаясь понять, зачем оно мне.

— Оставьте, — наконец сказал я.

Девушка положила листы передо мной.

— Всего доброго.

Я не ответил.

Когда она ушла, я поднял глаза на зеркало за барной стойкой.

Тридцать один год.

Мне уже тридцать один. Не мальчишка с первой парты, не испуганный подросток, который боялся поднять голову. В зеркале сидел взрослый мужчина с нерасчёсанными волосами и чуть округлившимися щеками. Я усмехнулся собственному отражению. Странно, как быстро человек может вернуться туда, откуда, казалось бы, давно выбрался.

Я взял письмо.

На первой строке было написано:

Dr. Иоан.

Привет.

Ты ведь знаешь, я никогда не был обделён женским вниманием. Знакомства давались мне легко, а уж найти общий язык с девушкой — тем более. Иногда хватало нескольких минут разговора, чтобы понять, чем закончится вечер. Не стану скрывать, мне это нравилось. В тот день я сидел с очередной знакомой в пабе. Кстати, в том самом, где ты сейчас читаешь моё письмо, Иоан.

Оглянись.

Видишь столик у окна? Вот там. Она сидела рядом, закинув ноги мне на колени. Я рассказывал какую-то историю, поглаживая её бедро, а она смеялась, иногда перебивая меня своими замечаниями. Не помню уже, о чём именно мы говорили. Да и имя её, признаться, вылетело из головы. Но помню, что вечер складывался неплохо. В какой-то момент телефон завибрировал. Я не обратил внимания. Продолжил разговор, допил немного из бокала.

Снова вибрация.

— Кто там тебе так настойчиво пишет? — спросила девушка.

— Сейчас узнаем.

Я достал телефон. Два уведомления от незнакомого номера.

— Подержи, — сказал я, протягивая ей бокал.

Она взяла его, а я поднялся.

— Ты куда?

— Скоро буду.

— Роб, я вообще-то с тобой разговариваю.

Я обернулся.

— И что?

Она посмотрела на меня, затем поставила бокал на стол.

— Ничего. Иди.

Я пожал плечами и направился в уборную. Там было пусто. Я остановился возле раковины, открыл переписку.

«Привет. Меня зовут Айша. Не против пообщаться?»

Айша?

Я попытался вспомнить, не встречал ли раньше девушку с таким именем. Ничего. Открыл её страницу. Тёмная аватарка, никаких фотографий. Даже зацепиться взглядом не за что.

Я усмехнулся.

Интересная особа. Пишет незнакомому мужчине, предлагает общение, а сама даже лица не показывает.

Отвечать я не стал.

Убрал телефон и вернулся в зал. А вот девушки за столиком уже не было. Сначала я подумал, что она вышла покурить. Оглянулся, посмотрел в сторону входа. Потом заметил, что и сумочка её исчезла. На столе остался почти нетронутый бокал. Я постоял немного, ожидая, что она всё-таки появится.

Не появилась.

— Дружище! — окликнул я бармена. — Девушка, что сидела со мной, ничего не сказала?

Он поднял глаза.

— Нет.

И снова принялся натирать стакан.

— В смысле нет? Ты её не видел?

— Не видел.

Я посмотрел на него. Мне показалось, что он усмехнулся.

— Слышь, я что-то смешное спросил?

— Нет, — ответил он, даже не повернув головы.

— Тогда чего лыбишься?

Он поставил стакан на полку.

— Вам ещё налить?

Меня начинало раздражать его спокойствие.

— Я тебя спрашиваю, куда она ушла, а ты мне про выпивку.

— Я уже сказал, что не знаю.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Потом он отвернулся.

Вот это мне особенно не понравилось. Я мог бы устроить скандал прямо там. И, пожалуй, с удовольствием бы устроил. Но бармен уже занимался другим посетителем, а мне совсем не хотелось стоять у стойки и ждать, когда на меня снова обратят внимание. Я вернулся к столику, взял свой бокал и допил оставшееся.

— Я ещё вернусь, слышишь? — бросил я ему.

Он не ответил.

Я вышел, не расплатившись.

На улице было прохладно. Я достал сигареты, закурил и направился к аллее. Да, Иоан, к той самой аллее, о которой ты ещё не раз услышишь. Я шёл вдоль деревьев, изредка поглядывая на прохожих. Фонари освещали дорожку, ветер гонял по асфальту опавшие листья.

Телефон завибрировал.

Опять незнакомый номер.

Я остановился возле скамейки и открыл сообщение.

«Если ты не хочешь общаться, можно просто сказать. Или, может, боишься отвечать незнакомым людям?»

Я усмехнулся.

Надо же. Даже лица своего не показала, а уже решила проверить меня на трусость. Следом пришло ещё одно сообщение.

«Сейчас я больна. Неизлечимо. Я серьёзно хочу просто пообщаться с тобой».

Я присел на скамейку.

Не знаю, Иоан, что она рассчитывала услышать. Возможно, ожидала, что я начну расспрашивать её о болезни, сочувствовать, утешать. Но меня не интересовали чужие несчастья.

И дело даже не в этом.

Она могла написать что угодно. Рассказать о своей болезни, попросить о помощи, назвать меня последним мерзавцем. Я бы просто убрал телефон. Но она спросила, не боюсь ли я.

Представляешь?

Незнакомая девчонка, которую я в глаза не видел. Я затянулся, посмотрел на экран и принялся печатать.

«Запишись к психологу. А если хочешь, чтобы тебя пожалели, обратись в реабилитационный центр. Я не то и не другое».

Отправил.

Некоторое время я ещё сидел, держа телефон в руке.

Ответа не было.

Я убрал его в карман, докурил сигарету и поднялся. По дороге домой напевал что-то из Nirvana. Настроение было вполне приличным. Даже история с девушкой из бара перестала меня раздражать. С Айшей, как мне тогда казалось, я тоже разобрался. Но, знаешь, Иоан, есть одна вещь, которую я хорошо помню. Прежде чем заснуть той ночью, я зачем-то снова достал телефон.

Открыл переписку.

Посмотрел на своё последнее сообщение. И только после этого погасил экран.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СОПРОТИВЛЕНИЕ

В ту ночь мне долго не удавалось уснуть. Я лежал на спине, смотрел в потолок, потом перевернулся на бок. За окном изредка проезжали машины, и свет их фар на несколько секунд скользил по стене. Не знаю, что именно мешало мне заснуть. Вроде бы ничего особенного не произошло. Обычный вечер, каких у меня были сотни.

Я закрыл глаза.

Потом снова открыл.

Чёрт бы побрал эту бессонницу. Я потянулся за телефоном, чтобы посмотреть время.

3:14.

И тут экран загорелся.

Айша.

Я даже сел на кровати.

Вот ведь настырная девчонка. Неужели до неё с первого раза не дошло?

Открыл сообщение.

«Пока я ещё могу соображать, у меня есть время размышлять. Иногда мне кажется, что мои мысли уходят так далеко, что я сама начинаю сомневаться, не сошла ли с ума.

Знаешь, я пришла к выводу, что человеку необходимо сопротивление. Именно оно заставляет нас расти. Когда никто не спорит с тобой, не оспаривает твоих мыслей, ты можешь зайти слишком далеко и даже не заметить, как начал заблуждаться. Мне кажется, без сопротивления человек постепенно деградирует. А может, происходит что-нибудь и похуже».

Я дочитал.

Посмотрел на время.

Потом снова пробежался глазами по сообщению. Иоан, представь себе: три часа ночи. Я хочу спать. А какая-то незнакомая девица решила поделиться со мной своими рассуждениями о человеческом развитии.

Я даже рассмеялся.

Нет, ну серьёзно.

Я написал:

«Молодец, ты умная. Но отправь свой ночной бред кому-нибудь другому. Мне не нужны новые знакомства».

Подождал несколько секунд.

Она была в сети.

Я видел это.

И, прежде чем она успела что-либо ответить, заблокировал её. Положил телефон на тумбу и лёг. Удивительно, но уснул я почти сразу.

* * *

Следующие три дня прошли вполне обычно. Работа, знакомые, выпивка по вечерам. Я даже почти забыл об этой Айше.

Почти.

В ночь с пятого на шестое я снова не мог уснуть. Лежал и думал о всякой ерунде. Вспоминал какие-то разговоры, события, людей, которых не видел годами. Потом почему-то вспомнил её сообщение. Человеку необходимо сопротивление. Я перевернулся на другой бок.

Какая глупость.

Разве не наоборот? Разве не лучше, когда никто не мешает тебе жить так, как ты считаешь нужным?

Я всегда думал именно так.

Если я чего-то хочу — добиваюсь. Если мне кто-то мешает — убираю его со своего пути. Что тут сложного?

Но мысль всё равно возвращалась. И знаешь, Иоан, сейчас я могу признаться: меня раздражало не столько то, что она написала. Меня раздражало, что я вообще об этом думал.

Я взял телефон.

Открыл мессенджер.

Посмотрел на заблокированный контакт.

Айша.

Палец задержался над экраном.

Нет уж.

Ещё чего.

Я бросил телефон рядом с подушкой. Через несколько минут он завибрировал. Я схватил его так быстро, что едва не выронил.

Сообщение.

Но не от неё.

От той самой девушки из паба.

«Привет. А чё не пишешь ничего? Я уже сама решила написать».

Я нахмурился.

Надо же, вспомнила.

«Привет. Так ты сбежала из бара без объяснений и ещё удивляешься, почему я не пишу?»

Ответ пришёл почти сразу.

«С какого бара?»

Я приподнялся на локте.

Перечитал.

«Ты издеваешься?»

«В смысле?»

«Мы с тобой сидели в пабе. Ты ушла, даже ничего не сказав. Я потом ещё перед барменом стоял как идиот».

Несколько секунд она печатала.

Потом перестала.

Я ждал.

«Роб, ты там упал, что ли? Ты с разными суками по барам шляешься и уже не помнишь, с кем и когда?»

Я уставился в экран.

Вот теперь, Иоан, мне действительно захотелось рассмеяться. Только смех почему-то не шёл. Она что, всерьёз решила выставить виноватым меня?

«Ты сейчас пытаешься меня виноватым сделать?»

«А кто виноват? Я?»

«Слушай, я вообще не собираюсь продолжать этот разговор. Это изначально была ошибка».

«Какая ещё ошибка?»

«Ты. Ошибка — это ты. А я не реабилитационный центр по работе с чьей-то отцовской ошибкой».

Ответ пришёл мгновенно.

«Пошёл ты, козёл».

Я усмехнулся и отбросил телефон.

Вот и поговорили.

Лёг на спину, заложив руки за голову. Некоторое время смотрел в потолок. Мне нравилось, что разговор закончился именно так. Я сказал всё, что хотел, а ей осталось только ругаться. И всё же настроение почему-то испортилось. Я повернул голову к телефону.

Экран давно погас.

Знаешь, кого я хотел увидеть среди уведомлений?

Айшу.

Да, Иоан. Ту самую девчонку, которую собственноручно отправил в чёрный список.

Смешно, правда?

Я потянулся за телефоном, разблокировал его и снова открыл переписку. Прочитал её последнее сообщение.

Потом своё.

«Мне не нужны новые знакомства».

Хмыкнул.

И что она вообще обо мне знает?

Ничего.

Совершенно ничего.

Я положил телефон экраном вниз. А через несколько минут снова взял его в руки.

* * *

Так прошло ещё три недели.

Я встречался с людьми, ходил на работу, занимался привычными делами. Ничего особенно не изменилось.

Кроме одной мелочи.

Я стал чаще смотреть на телефон. Поначалу даже не замечал этого. Просто доставал его из кармана, проверял сообщения и убирал обратно. А потом поймал себя на том, что ищу среди них одно имя.

Айша.

И каждый раз, не находя его, злился.

На неё, разумеется.

Кто же ещё виноват?

Неделю назад я разблокировал её. Сделал это вечером, сидя дома за столом. Просто открыл настройки, нашёл контакт и нажал нужную кнопку.

Ничего особенного.

Но написать первым…

Нет.

Я представлял, как она увидит моё сообщение. Как улыбнётся, решив, что всё-таки сумела меня заинтересовать.

Нет уж, дорогая.

Если тебе нужно общение — пиши сама.

Я подожду.

И ждал.

Хотя тогда предпочёл бы откусить себе язык, чем произнести это вслух.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЧУЖОЙ СТРАХ

Прошло три недели.

За это время я успел несколько раз убедить себя, что Айша мне совершенно безразлична. Даже разблокировал её, хотя до сих пор не могу объяснить, зачем.

Вернее, могу.

Но тогда, Иоан, я бы предпочёл придумать сотню других причин, лишь бы не называть настоящую. В тот вечер я возвращался домой после работы. Настроение было паршивое. Не помню уже почему. Кажется, с кем-то повздорил, а может, просто устал. Поднявшись по лестнице, я заглянул в почтовый ящик. Обычно там ничего интересного не бывало. Счета, реклама, какие-нибудь уведомления, которые я неделями не удосуживался читать.

Я открыл дверцу.

Три конверта выскользнули из ящика и упали на бетонный пол.

— Да чтоб вас…

Я наклонился, собрал их и уже собирался подняться в квартиру, когда заметил один.

Чёрный.

Не тёмно-синий, не серый. Совершенно чёрный конверт, без обратного адреса.

Я повертел его в руках.

На обороте были изображены лепестки ромашек. Странное сочетание, согласись. Я перевернул конверт ещё раз. На лицевой стороне аккуратным почерком было выведено моё имя.

Роберт.

Я постоял немного у почтового ящика, разглядывая надпись. Потом сунул остальные письма под мышку и направился к квартире. Уже дома бросил ключи на стол, снял куртку и сел. Чёрный конверт положил перед собой. Не знаю, почему я не открыл его сразу. Может, пытался угадать отправителя. Может, просто не хотел рвать такую необычную вещь.

А может, уже догадывался.

Я осторожно поддел край конверта и достал сложенный лист. В самом верху было написано:

Dr. Robi.

Я улыбнулся.

Айша.

Ну конечно.

Я устроился поудобнее и принялся читать.

«Знаешь, Роберт, я много думала о том, почему человеку так хочется чувствовать себя сильнее других.

Желание быть значимым, наверное, знакомо каждому. Нам приятно, когда к нашему мнению прислушиваются, когда нас уважают, когда мы можем на что-то повлиять. Но мне кажется, люди часто путают силу с властью. Представь человека, который унижает другого перед друзьями. Все смеются, кто-то одобрительно хлопает его по плечу. Он чувствует себя победителем.

Но кого он победил?

Того, кто слабее и не может ответить?

Или собственный страх оказаться на его месте?

Я иногда думаю, что за желанием заставить других бояться нас скрывается совсем другое желание — никогда не испытать этот страх самим. Может быть, настоящая сила заключается не в том, чтобы заставить другого склонить голову. А в том, чтобы самому не бояться поднять глаза».

Я дочитал письмо.

Посмотрел на подпись.

Её не было.

Я перевернул лист.

Пусто.

— И что это за хрень? — пробормотал я.

Положил письмо на стол.

Встал, налил себе воды, выпил.

Потом вернулся.

Прочитал ещё раз.

Меня раздражало, что она снова взялась рассуждать о вещах, о которых её никто не спрашивал. Особенно этот пример с человеком, который унижает кого-то перед друзьями. Что она хотела этим сказать?

Что я такой?

Я усмехнулся.

Надо же. Мы даже не знакомы, а она уже решила объяснить мне, какой я человек.

Я взял телефон.

Открыл нашу переписку.

Пальцы сами потянулись к клавиатуре.

«Ты вообще нормальная? Откуда у тебя мой адрес?»

Я посмотрел на написанное.

Стер.

Попробовал ещё раз.

«Если хочешь что-то мне сказать, говори прямо, а не присылай свои философские сочинения».

Тоже стёр.

Посидел немного.

Потом бросил телефон на диван.

Нет.

Писать ей первым я не собирался.

Пусть думает что хочет.

Я снова посмотрел на письмо.

«Или собственный страх оказаться на его месте?»

Эта строчка почему-то раздражала сильнее остальных. Я сложил лист, сунул обратно в конверт и убрал его в ящик стола.

Закрыл.

Иоан, я прекрасно помню этот вечер. Помню, как погасил свет, как лёг, как долго смотрел в темноту.

А потом мне приснился сон.

Странный сон.

Я почти ничего не помню из того, что происходило вокруг. Ни места, ни людей, ни даже собственного голоса.

Только глаза.

Женские глаза, смотревшие на меня с таким разочарованием, что мне хотелось отвернуться.

Не со злостью.

Не с ненавистью.

С разочарованием.

И от этого было куда хуже.

Я уже видел такой взгляд.

Мне было семь или восемь лет. Мы с приятелями тогда повадились воровать дыни и арбузы у торговца с соседней улицы. Он приехал откуда-то из Азии и каждый день раскладывал свой товар у небольшого прилавка.

Мы считали себя ужасно хитрыми. Представляешь, Иоан? Несколько сопливых мальчишек, возомнивших себя героями «Одиннадцати друзей Оушена». Мы подкрадывались, хватали арбуз и неслись прочь, хохоча так, что нас, наверное, было слышно на всю улицу. А торговец ни разу за нами не погнался. Мы решили, что он просто ничего не замечает.

Оказалось, замечал.

Однажды он пришёл к моей матери. Не кричал, не требовал денег. Просто рассказал ей всё.

Я стоял рядом.

Мать выслушала его, поблагодарила и закрыла дверь.

Потом посмотрела на меня.

Ничего не сказала.

Вот именно этот взгляд мне и приснился. Знаешь, Иоан, если бы она тогда накричала на меня или отвесила подзатыльник, я бы, наверное, пережил это куда легче.

Но она молчала.

И мне впервые за долгое время захотелось, чтобы кто-нибудь просто разозлился.

Я проснулся среди ночи.

В комнате было темно.

Некоторое время лежал неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Потом сел на кровати и посмотрел в сторону письменного стола. Туда, где в ящике лежал чёрный конверт.

— Да пошла ты, — тихо сказал я.

Сам не знаю, кому именно.

И снова лёг.

На следующий день я чувствовал себя отвратительно. Не знаю, сколько проспал. Помню только, что проснулся с тяжёлой головой и неприятным ощущением, будто всю ночь кто-то сидел у меня на груди. Слова Айши не выходили из головы.

«Выплеснуть свой страх на того, кто слабее…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.